

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(2): 1076-1085
 DOI: 10.13187/bg.2026.2.1076

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Providing Assistance to Refugees in the Cities of Eastern Siberia in July 1914 – February 1917 (Based on Materials from Krasnoyarsk, Yenisei Province)

Olesya M. Dolidovich ^{a, *}, Andrey A. Gruzdev ^a, Oleg G. Alekseev ^a, Ivan Y. Makarchuk ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

This article examines the organization of refugee assistance in Eastern Siberian cities from July 1914 to February 1917, using Krasnoyarsk in Yenisei Province as an example. The institutional structure and practical mechanisms of assistance are reconstructed based on documents from the State Archives of Krasnoyarsk Krai and periodicals. The Krasnoyarsk Committee for Aid to Refugees, formed from a local public organization and then institutionally integrated into the city's public administration system, became a key element in organizing refugee assistance. However, it operated under conditions of regulatory instability, reduced funding, and increasing administrative control. The Krasnoyarsk experience, recognized as exemplary for the province, demonstrates the contradictions in the interactions between central authorities, municipalities, and the public. The city government's position in organizing refugee assistance proved ambivalent: on the one hand, it acted as the main agent of practical assistance and an intermediary between the state, society, and refugees; on the other, it became hostage to financial constraints and the centralization of refugee management. The study complements the national picture of the refugee crisis by demonstrating the specificity of East Siberian cities as spaces of forced, poorly prepared, but large-scale social mobilization, which creates the basis for further comparative studies of regional models of response to wartime challenges.

Keywords: refugees, Eastern Siberia, city public administration, Committee for Aid to Refugees, Krasnoyarsk, The First World War.

1. Введение

Одним из ключевых вызовов для властей Российской империи в годы Первой мировой войны стала организация помощи беженцам. Перемещение 5–7,5 млн человек из западных регионов в тыловые губернии превратилось в масштабную социальную и гуманитарную проблему. За Урал к началу 1917 г. было направлено, по разным оценкам, до 114,6 тыс. человек (около 3 % от общего числа). Правительство изначально не планировало эвакуацию в Восточную Сибирь из-за ее удаленности, а сами беженцы избегали региона по причине сурового климата. Тем не менее, с августа 1915 г. началась их организованная переброска сюда. Распределением и обустройством прибывавших занимались органы городского самоуправления, переселенческое управление и благотворительные организации под контролем губернаторов.

Цель настоящей статьи – проанализировать организацию приема и размещения беженцев в городах Восточной Сибири в июле 1914 – феврале 1917 г. на примере Красноярска Енисейской губернии. Такого рода исследования позволяют составить целостное представление о положении беженцев в губерниях Российской империи и региональных механизмах разрешения социально-гуманитарных кризисов в военный период.

* Corresponding author

E-mail addresses: dolidovich@mail.ru (O.M. Dolidovich), agruzdev@sfu-kras.ru (A.A. Gruzdev), fukidid2007@yandex.ru (O.G. Alekseev), imakarchuk@sfu-kras.ru (I.Y. Makarchuk)

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования опирается на документы Государственного архива Красноярского края (ГАКК, Красноярск, Российская Федерация) и публикации местной периодической печати. Фонд Красноярской городской управы (Ф. 161) включают материалы по созданию Комитета помощи беженцам, отчеты городского головы С.И. Потылицына, а также официальную переписку с Министерством внутренних дел, губернатором Я.Г. Гололобовым и общественными организациями. Источники позволяют реконструировать численность беженцев, объемы казенного финансирования пайкового довольствия и меры властей на губернском и городском уровнях. Периодическая печать представлена журналом «Вестник Красноярского городского общественного управления» (1915–1917 гг.), фиксирующим текущую деятельность органов местного самоуправления в военное время. Хроники, протоколы и статьи отражают содержание губернских и городских совещаний, работу Комитета помощи беженцам и благотворительных организаций. Публикации показывают изменение позиции региональных властей по ключевым аспектам беженской политики, происходившее под влиянием правительственного курса.

В процессе работы применялись следующие методы: проблемно-хронологический, историко-генетический, историко-системный. На основе проблемно-хронологического метода выстроена структура работы, проведено последовательное выявление, анализ и изложение исторических фактов с акцентом на ключевых проблемах организации помощи беженцам. В частности, метод позволил реконструировать события с июля 1914 г. по февраль 1917 г.: учреждение красноярского Комитета помощи беженцам, его интеграцию в систему городского общественного управления, функционирование в условиях сокращения финансирования при одновременном усилении административного контроля. Историко-генетический метод обеспечил анализ траектории развития Комитета: трансформацию конкретных практик помощи, механизмов размещения беженцев, становление отношений с городскими властями, формирование кадрового состава. Историко-системный метод применен для воссоздания общей системы помощи беженцам в Красноярске, а также изучения отношений между правительством, органами городского самоуправления, общественностью и беженцами.

3. Обсуждение

К настоящему времени в историографии существует значительное количество научных работ, посвященных анализу государственной политики Российской империи по формированию системы попечения о беженцах в годы Первой мировой войны. В их числе исследования, освещающие учет численности и социального состава беженского контингента, проблемы его размещения, а также усилия властей по приему и устройству беженцев (Курцев, 1999; Гетрелл, 2001; Белова, 2013 и др.).

Особое внимание уделяется вопросу о взаимоотношениях государства и общества в деле организации помощи беженцам. Историки рисуют картину их сложного сотрудничества-противостояния и значительное структурное разнообразие. С началом беженского кризиса военные власти обратились за помощью к Всероссийскому земскому союзу, располагавшему развитой инфраструктурой, финансовыми ресурсами и опытом эвакуации раненых. Поскольку беженцы прибывали преимущественно по железным дорогам в города, их расселением и поддержкой занялись местные органы самоуправления. Наряду с беженскими комитетами городских управ работали также отделения Всероссийского земского союза и союза городов, Татьянанского комитета. Закон от 30 августа 1915 г. возложил заботу о нуждах беженцев на Министерство внутренних дел и подведомственные ему структуры. Под председательством министра было учреждено Особое совещание по устройству беженцев (Особож). На местах координацию осуществляли главноуполномоченный по устройству беженцев, губернаторы, градоначальники, земства и городские общественные управления. Однако в сентябре 1915 г. Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов создали Объединенный отдел по устройству беженцев. В конце 1916 г. Союз городов учредил собственный отдел для руководства финансируемыми им беженскими учреждениями, что привело к роспуску Объединенного отдела.

В марте 1916 г. были утверждены «Руководящие положения по устройству беженцев», согласно которым общее руководство беженским делом возлагалось на губернаторов и градоначальников, а непосредственное попечение о них – на местное самоуправление. Распределением казенных пособий должна была заниматься администрация, а благотворительным организациям отводилась вспомогательная роль (выдача одежды, содействие обучению детей и т. д.). В этот же период правительство взяло курс на сокращение расходов: в третьем квартале года общий кредит на содержание беженцев был урезан наполовину, в четвертом квартале планировалось лишить пайков беженцев, вышедших на сельскохозяйственные работы, что вызвало резкую негативную реакцию всех общественных сил. Таким образом, разногласия государства и общественности касались, прежде всего, распределения компетенций и ресурсов, что в итоге привело к росту взаимного недоверия и обнажило низкий уровень их способности к сотрудничеству (Букалова, 2016; Суржикова, 2026).

В исследованиях на материалах сибирских губерний зафиксировано явное намерение государства направлять беженцев в регионы с дефицитом трудовых ресурсов, одновременно решая проблемы земельного обеспечения крестьян в центральных губерниях России. Однако фактически в сибирском социуме беженцы смогли занять лишь нишу малооплачиваемых батраков (Нам, 2003; Рынков, 2015 и др.). В городах спешно созданные комитеты помощи беженцам работали в тесном сотрудничестве с переселенческим ведомством, комитетами Всероссийского союза городов и отделами Сибирского общества помощи больным и раненым воинам и другими благотворительными и национальными организациями, однако не смогли в полной мере решить возложенные на них задачи (Чудаков, 2000; Щетинина, 2007; Чудаков, 2011; Ростов, Горелов, 2015 и др.). На территории уездов также не удалось организовать эффективную систему поддержки беженцев. Среди сибиряков преобладало убеждение, что все расходы по содержанию беженцев и высленцев должно нести исключительно государство (Долидович, 2018a; Долидович, 2018b).

Положение беженцев в Енисейской губернии, и в частности в Красноярске, освещено в немногочисленных статьях. К началу 1917 г. в губернии насчитывалось около 12,5 тыс. беженцев, которые не могли полноценно интегрироваться в принимающее сообщество, поскольку нередко местное население воспринимало их как иждивенцев (Дворецкая, 2016; Dvoretzskaya et al., 2016).

Таким образом, государственно-общественное взаимодействие в вопросах помощи беженцам на сибирском материале в отечественной историографии не рассматривалось, особенно в части механизмов приема и размещения в городах Восточной Сибири, включая Красноярск Енисейской губернии.

4. Результаты

Создание Красноярского комитета помощи беженцам и его ведомственная принадлежность

2 августа 1915 г. городской голова Красноярска С.И. Потылицын получил из Петрограда телеграмму от Сибирского общества помощи больным и раненым воинам. В ней, со ссылкой на сообщение Всероссийского союза городов, сообщалось о планируемой эвакуации беженцев в Сибирь. Кроме того, телеграмма содержала просьбу указать наличие свободных помещений для размещения прибывающих, а также оценить объем необходимой финансовой помощи на организацию питания, санитарно-медицинских мероприятий, устройство яслей и иные нужды (ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 246. Л. 4–6).

10 августа 1915 г. Потылицын созвал срочное совещание представителей правительственных и общественных организаций. Он отметил, что город сможет принять 1 тыс. и уезд 2 тыс., всего – не более 3 тыс. человек из-за дефицита жилых помещений, занятых военнопленными. Участники совещания, приблизительно оценив будущие расходы на призрение беженцев, решили запросить у правительства аванс в размере 50 тыс. руб. на организацию врачебной помощи, питательного пункта и найм жилья. К решению этих задач подключились и другие ведомства и организации: Переселенческое управление предложило бараки на 500 человек, больницу на 50 коек и 7 тыс. руб. из переселенческого капитала; Синельниковское благотворительное общество передало под нужды беженцев ночлежный дом и столовую (ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 246. Л. 12).

24 августа 1915 г. на базе Красноярского отдела Сибирского общества помощи раненым воинам был создан Комитет помощи беженцам. Председателем его стал С.А. Жбиковский, заместителем председателя К.Н. Сыромятников, казначеем П.Е. Шмандин. Городская управа просила включить в состав секций комитета тех лиц, которые уже начали соответствующую работу: справочно-трудова (возглавил К.И. Морозов), продовольственная (В.И. Николаев), квартирная (А.А. Кускова), врачебно-санитарная (Н.М. Знаменский), школьная (А.Р. Шнейдер), вокзальная (ксендз Довкон) (Об избрании..., 1915).

Вышедший 30 августа 1915 г. новый закон об обеспечении нужд беженцев предписывал создание комитетов помощи при земствах или городских органах власти. В Красноярске же Комитет помощи беженцам был сформирован при общественной организации, что противоречило законодательным требованиям. В связи с этим 22 сентября 1915 г. Красноярский отдел Сибирского общества помощи больным и раненым воинам обратился в городскую думу с ходатайством о передаче комитета в ведение городского общественного управления. Дума постановила создать Комитет помощи беженцам при городском управлении, включив в его состав представителей ранее созданного при Сибирском обществе Комитета и нескольких гласных городской думы (Закон об обеспечении..., 1915).

На состоявшемся 31 октября 1915 г. совещании по организации помощи беженцам в Енисейской губернии Я.Г. Гололобов отметил, что активную работу проводил лишь Красноярск, где был сформирован специальный комитет при городской думе, в то время как Ачинск и Канск переложили ответственность на местные комитеты Всероссийского союза городов. Он предложил обсудить целесообразность создания комитетов помощи беженцам в уездных городах с подчинением их губернскому комитету, учреждение которого также представлялось необходимым в условиях отсутствия земств для координации общих действий и контроля за отчетностью. Заведующий земледелием и землеустройством А.Р. Мазинг и председатель Красноярского комитета помощи беженцам С.А. Жбиковский выразили сомнение в необходимости создания губернского комитета

помощи беженцам исключительно для согласования действий уездных и участковых органов. Они предложили городским управлениям Красноярска, Ачинска и Канска действовать самостоятельно под общим руководством губернатора. Однако большинством голосов совещание постановило рекомендовать Ачинску и Канску учредить городские комитеты по примеру Красноярска, подчинить их вновь образуемому Губернскому комитету, а также сформировать уездные комитеты (с председателями из числа крестьянских начальников) и участковые комитеты в селах Уяр, Иланское, Тинское, Рыбное, Чернореченское и Больше-Муртинское.

Деятельность Красноярского комитета помощи беженцам до конца 1915 г. не вызывала нареканий со стороны властей. Однако в начале 1916 г. чиновники Енисейского губернского управления обратили внимание на то, что авансы из казенных средств на содержание беженцев губернатор отпускал в распоряжение городского общественного управления, которое, которое в свою очередь, оплачивало все статьи расходов Комитета, не подвергая их предварительному обсуждению. Фактически Красноярский комитет первые шесть месяцев принимал все решения самостоятельно, не вступая во взаимодействие с городской управой. С.А. Жбиковский обосновывал такую практику тем, что комитеты помощи беженцам действовали в чрезвычайных обстоятельствах и не могли приравниваться к постоянным органам городских управлений. По его мнению, они были ближе к структурам Всероссийского союза городов: получали средства непосредственно из государственного казначейства, располагали самостоятельными канцеляриями, имели право привлекать к работе общественных деятелей. В частности, Красноярский комитет напрямую обращался в Отдел по устройству беженцев при Министерстве внутренних дел и в другие министерства, обходя городское управление (О взаимоотношениях..., 1916).

По настоянию губернских чиновников 23 января 1916 г. С.И. Потылицын запросил у С.А. Жбиковского подробные сведения о работе комитета: штате служащих (численности, окладах, сроках назначения), израсходованных средствах с момента создания комитета (с разбивкой по секциям и статьям расходов), причинах оказания продовольственной помощи беженцам в Красноярском уезде при наличии уездного комитета. В ответе, предоставленном 30 января 1916 г., С.А. Жбиковский отметил, что городская управа уже получила 12 авансовых отчетов о расходовании средств, отчет по одежде и обуви готовился, а общий отчет за 1915 г. планировалось представить думе и опубликовать в печати. Отдельная отчетность по секциям отсутствовала, поскольку они не вели самостоятельных расходов, данные были общими по комитету. Что касается помощи беженцам, поселенным в ближайших к городу деревнях, то постановление о создании Красноярского уездного комитета вышло лишь 28 декабря 1915 г., но участковые комитеты в 1-м и 2-м крестьянских участках еще не функционировали из-за задержек в утверждении их состава губернатором. Городской комитет удовлетворил просьбы крестьянских начальников, продлив свою деятельность во 2-м участке до 1 марта 1916 г., а 1-й участок передав в ведение местного крестьянского начальника (ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 246. Л. 87).

Порядок расходования средств Красноярским комитетом обсуждался 29 февраля 1916 г. на заседании Губернского комитета помощи беженцам. Негативную реакцию чиновников вызвали слова С.А. Жбиковского о том, что председателям секций комитета для работы выдавались авансы в размере от 1 500 до 2 500 руб., а магазинам – до 1 тыс. руб. вперед за будущие закупки, поскольку торговцы отказывались отпускать товары без предоплаты. Главноуполномоченный по устройству беженцев в Сибири генерал-майор П.П. Мейер признал такую практику недопустимой и предписал городскому голове немедленно ее прекратить. Средства из городской казны следовало расходовать только на цели, одобренные управой. Он также потребовал предоставить подробный финансовый отчет до 1 марта 1916 г. В знак несогласия с такой постановкой дела С.А. Жбиковский объявил об оставлении поста председателя комитета. Вслед за ним члены всех секций заявили о сложении полномочий и выразили желание сдать делопроизводственную документацию властям. Для предотвращения перерыва в работе по регистрации беженцев члены комитета просили направить не менее двух служащих городской думы 14 марта к 10 часам утра, которые приняли бы дела (ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 246. Л. 106–114; 131–132).

На заседании городской думы 11 марта 1916 г. рассматривался вопрос о необходимости установления жесткого контроля за расходованием средств Комитетом и сокращения штата его сотрудников. К началу 1916 г. в Комитете работали 40 служащих на оплачиваемых должностях (на их содержание уходило 1 431 руб. ежемесячно) и 308 общественных членов – на безвозмездной основе. Дума решила обновить состав комитета за счет активизации работы ранее избранных гласных Я.И. Смолехо и А.П. Трофимова, которые так и не приступили к своим обязанностям. Однако они отказались: работа в секциях была тяжелой, требовала присутствия на протяжении полного рабочего дня и даже более. Предложение привлечь учащихся и учителей к делу помощи беженцам также не прошло, поскольку деятельность комитета требовала серьезного подхода, а не участия в свободное от учебы и основной работы время. Новым председателем Комитета избрали Е.И. Лебедева. Свои обязанности он должен был исполнять бесплатно, в целях экономии средств – привлекать к работе на общественных началах горожан и самих беженцев (О взаимоотношениях..., 1916: 51–61; ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 248).

Тем не менее, фактически Комитет продолжил работу на прежних основаниях. Например, финансовая отчетность по секциям все так же не велась. И соответственно отчеты городского головы перед губернатором содержали лишь общие сведения о размерах полученных средств, суммах расходов и остатках неиспользованных средств. Документы включали также счета на закупку товаров и материалов, однако они неизменно не детализировались. Реализовать идею о переводе всех сотрудников на неоплачиваемый труд также не удалось. Так, 3 июня 1916 г. Красноярская городская дума рассматривала ходатайство Е.И. Лебедева о назначении ему жалования. Лебедев подчеркивал, что изначально предполагал исполнять обязанности председателя комитета исключительно в свободное от основной деятельности время, подобно другим представителям общественных организаций. Однако выяснилось, что данная должность сопряжена с серьезными обязанностями и ответственностью, как моральными, так и материальными: требовалось оперативно удовлетворять разнообразные запросы беженцев, одновременно проявляя осмотрительность и экономию при расходовании финансовых средств, а также обеспечивать своевременность и точность отчетности, исключая любые финансовые претензии как лично к нему, так и к городскому управлению. С.И. Потылицын поддержал прошение Лебедева и рекомендовал установить ему ежемесячное вознаграждение в размере 200 руб., городская дума сделала соответствующее постановление ([О назначении жалованья..., 1916: 237](#); [В городской управе, 1916: 55](#)).

Организация помощи беженцам в Красноярске

Приток беженцев в Красноярск начался с середины августа 1915 г. Первоначально система оказания помощи пострадавшим в городе оставляла желать лучшего. Так, на заседании городской думы 24 августа гласный А.П. Трофимов выразил озабоченность положением дел: члены Комитета не встречали прибывавших, беженцев разместили в переполненном пожарном депо, среди эвакуированных были заболевшие дети, не получившие своевременной медицинской помощи. Другой участник заседания, П.С. Троицкий, обратил внимание на проблему отсутствия рабочих мест для беженцев в Красноярске, предложив идею распределения приезжающих по близлежащим населенным пунктам. Гласный П.Е. Шмандин подчеркнул значительную долю женщин среди беженцев и невозможность их трудоустройства и в сельской местности ([Беженцы, 1915](#); [Об избрании..., 1915](#)).

В течение ближайшего месяца Комитету помощи беженцам удалось наладить системную работу. На заседании городской думы 23 сентября 1915 г. председатель докладывал, что за месяц в город прибыло 1,5 тыс. чел., и ожидалось, что это количество еще удвоится или утроится. Ежедневно беженцам предоставлялось денежное пособие (15 коп.) либо талон на получение бесплатного обеда в столовой. Учитывая ожидавшийся прирост численности нуждающихся, городская дума решила организовать дополнительную столовую – не только для удовлетворения потребностей новых потоков беженцев, но и для оказания аналогичной поддержки раненым военнослужащим, возвращавшимся с фронтов. Для размещения беженцев комитет арендовал более 50 частных квартир, на отопление которых ежемесячно требовалось минимум 150 сажень дров. Городская управа разрешила Комитету заготавливать бесплатно вершинник в окрестных лесах, хотя перевозка таких дров обходилась дорого из-за высокой стоимости рабочих рук и лошадей ([Об ассигновании..., 1915](#); [Об отпуске..., 1915](#)).

31 октября 1915 г. состоялось губернское совещание по организации помощи беженцам. Заведующий земледелием и землеустройством А.Р. Мазинг сообщил, что переселенческое ведомство оказывало беженцам помощь (жилье с отоплением, питание, баня, медицинская помощь) за счет кредитов управления, но только тем, кто заселялся на переселенческие участки. На остальных беженцев средства запрашивались у губернатора, который ранее выделил 3 тыс. руб., однако требовались дополнительные ассигнования. Беженцев размещали в переселенческих пунктах Красноярска, Ачинска, Канска и станции Тинской, причем заняты оказались не только зимние, но и летние бараки, не приспособленные к холодам. Наблюдались вспышки инфекционных заболеваний – сыпной тиф в Красноярске и оспа в Канске. Мазинг призывал избегать большого скопления людей, рекомендовал расселять беженцев преимущественно в уездах. Всего к этому времени через переселенческие пункты губернии прошло 5 тыс. беженцев. Для дальнейшей работы Переселенческому управлению требовалось еще единовременно 2 721 руб. и ежемесячно 8 916 руб. ([ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 246. Л. 69–71](#)).

Далее С.А. Жбиковский сделал подробный доклад о работе секций Красноярского комитета помощи беженцам. Вокзальная секция принимала прибывавших, регистрировала их и организовывала проживание во временных убежищах (бывший ночлежный дом и один арендованный дом); на вокзале же фельдшерица осматривала приехавших, направляя заболевших в городские амбулатории. Квартирная секция занималась подбором постоянного жилья, вопросами отопления и освещения. Справочно-трудовая секция вела регистрацию трудоспособных с учетом их профессиональной квалификации, помогала с трудоустройством и юридическими консультациями. Продовольственная секция обеспечивала выдачу продуктовых пайков (15 коп. на человека или бесплатные обеды – два блюда, чай с двумя кусками сахара и белый хлеб) и снабжала теплой одеждой и обувью (в приоритете были школьники, а также те, кто трудоустроивался или выезжал на место

жительства в села). Врачебно-санитарная секция (несколько фельдшериц, без штатного врача) направляла больных к городским медикам, аптеки предоставляли им лекарства со скидкой. Школьная секция распределяла детей по школам и приютам, обеспечивая завтрак (дополнительный хлебный паек – 1/3 фунта хлеба). За весь период Комитет оказал помощь около 1,3 тыс. семьям, его еженедельные расходы составляли примерно 10 тыс. руб.

Совещание настоятельно рекомендовало всем комитетам помощи беженцам Енисейской губернии ориентироваться на опыт Красноярского комитета. Помимо ассигнованных ранее на помощь беженцам в губернии 75 тыс. руб., требовалось дополнительно не менее 100 тыс. руб. правительственных средств в виде срочных авансов (30 тыс. руб. Красноярску, по 15 тыс. руб. – Канску, Ачинску и заведующему землеустройством и переселением) (О принятии к сведению..., 1915).

По состоянию на начало 1916 г. в Красноярске было зарегистрировано 1 039 семей беженцев (958 мужчин, 1 292 женщин и 1 533 детей, всего 3 783 человек) Кроме того, Комитет оказывал помощь беженцам, поселившимся в районе 2-го крестьянского участка (села Торгашино, Базаиха, Самарка и станция Сорокино). Комитет сместил акцент на оказание трудовой помощи, одновременно решая вопросы обучения детей беженцев. Всех трудоспособных регистрировало Бюро труда, куда поступали запросы на беженский труд от частных лиц и государственных учреждений. В специально организованной сапожной мастерской беженцы ремонтировали обувь для своих семей и по заказу военного госпиталя изготавливали больничные туфли. Тем, кто не был занят уходом за малолетними или больными, предлагалась «подходящая по профессиональной подготовке и нормально оплачиваемая» работа. При трехкратном отказе от таких предложений их снимали с продовольственного пайка. Продовольственная и жилищная помощь предоставлялась до получения первого заработка. Далее Комитет оценивал, достаточно ли дохода работника для содержания семьи и определял объем дальнейшей поддержки. Калек и нетрудоспособных направляли в близлежащие деревни, обязуя сельские общества предоставить им одежду, жилье и топливо. В Красноярске для детей беженцев открыли детский дом на 30 мест, ясли на 20 детей. «Беженская школа», которую посещали 168 детей обоего пола, была переполнена, поэтому планировалось открыть вторую. Еще 106 детей посещали городские учебные заведения (начальные училища, гимназии, учительскую семинарию и др.) (ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 246. Л. 120–120об.).

Весной 1916 г. государственная политика в отношении беженцев существенно ужесточилась в связи с экономией финансовых средств. Так, после утверждения «Руководящих положений по устройству беженцев» минимальная норма суточного содержания на питание человека устанавливалась в диапазоне от 15 до 20 коп., независимо от возраста. Однако денежные компенсации рассчитывались дифференцированно: на семью из 4 человек выдавалось 4 пайка, при большем составе – на каждого нетрудоспособного лишь половина пайка, например, на семью из 6 человек полагалось лишь 5 пайков. На найм квартир выдавалось не более 1 руб. 50 коп. в месяц на человека в уездах и не свыше 2 руб. 50 коп. в городах (ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 246. Л. 106–106об.).

12 марта 1916 г. уполномоченный по устройству беженцев в Сибири генерал-майор П.П. Мейер указал на необходимость приступить к расселению беженцев в сельской местности. Лица, отказывавшиеся переехать и заняться сельскохозяйственными работами, утрачивали право на государственную помощь. В Восточной Сибири это вызвало резко негативную реакцию беженцев, которые в основной массе своей рассматривали свое пребывание в этом регионе как временное и стремились как можно скорее вернуться на родину. Например, согласно распоряжению иркутского губернатора в апреле 1916 г. беженцам дали три дня на выбор места проживания в уезде, после чего их лишали права выбора, пайка и вывозили туда, куда назначал комитет Союза городов. Никто из беженцев не желал выезжать в уезд, они с горечью говорили: «Мы не пойдем, лучше утопите нас в Ангаре», «В Сибири худой народ – людей режут» и т. п. Многие просили разрешения вернуться обратно в европейскую часть страны, однако Министерство внутренних дел отменило выдачу удостоверений на льготный проезд на запад. Беженцам из сельской местности запрещалось возвращаться в города, они могли получить лишь «экстренные отъезды» на передвижение по железной дороге в пределах губернии. Несмотря на запрет, беженцы самостоятельно приобретали проездные билеты, а в конце 1916 г. после получения официального разрешения властей уезжали на родину уроженцы западных губерний (Вопрос о беженцах, 1916; Право передвижения..., 1916).

Беженцы Красноярска также не стремились к переселению и обустройству на территории уезда по ряду взаимосвязанных причин. Во-первых, в сельских районах отсутствовал фонд свободного жилья для массового приема людей, а дефицит топлива усугублялся мобилизацией мужского трудоспособного населения. Во-вторых, среди беженцев преобладали женщины с детьми, что создавало проблему с обработкой пахотных земель: без достаточного количества рабочих рук сельское хозяйство не могло обеспечить пропитание новоприбывшим. В-третьих, в городах беженцам была доступна бесплатная медицинская помощь, их дети могли посещать школы, а также функционировала сеть благотворительных обществ. В уездах же практически отсутствовали медицинские и образовательные заведения, а также благотворительные организации, способные оказывать беженцам системную поддержку. Такая ситуация во многом объяснялась низким уровнем

жизни местных крестьян, среди которых было значительное число недавних переселенцев, и которые сами нуждались в помощи на протяжении длительного периода обзаведения хозяйством.

Городские власти и жители Красноярска сочувствовали тяжелому положению беженцев, что нашло отражение в публикациях местной прессы. Однако и тех и других беспокоила дополнительная финансовая нагрузка на городской бюджет. Несмотря на покрытие прямых расходов из государственной казны, часть затрат на призрение беженцев компенсировал город – в частности, жалование служащих Комитета, единовременные пособия, квартирное довольствие, приюты для детей, амбулатория и лечение в городских больницах, обучение детей, одежда и обувь и др. Кроме того, высокой была нагрузка на инфраструктуру – происходило ухудшение санитарных условий проживания, снижение доступности медицинской помощи, росли цены на предметы первой необходимости, прежде всего на продовольствие. Беспокойство властей и горожан было отнюдь не беспочвенным. В военное время доходы Красноярска (как и других городов) сократились (в частности, из-за потери поступлений от сборов с заведений, торговавших спиртным, в связи с введением сухого закона, а также роста недоимок среди призванных на фронт), а расходы значительно выросли (на военный постой, призрение семей мобилизованных и т.д.). Благотворительные сборы давали ничтожные результаты. В итоге уже во второй половине 1916 г. дефицит средств вынудил сокращать финансирование деятельности городских попечительств (ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 245. Л. 57–62).

Со второй половины 1916 г. и до конца рассматриваемого периода процедура рассмотрения смет на беженцев оставалась неизменной: губернские совещания анализировали денежные ведомости организаций, непосредственно занимавшихся помощью беженцам; затем они направлялись в Особое совещание, которое ассигновало средства через губернаторов. Сметы составлялись на три месяца вперед с одновременной подачей отчетов за предыдущий период. В то же время казенные пособия для беженцев сокращались. Так, расходы по содержанию беженцев Комитета помощи беженцам в Красноярске составили: с 14 марта по 1 июля 1916 г. – 59 821 руб. 71 коп. (из них 38 100 руб. т.е. 64 % было выделено городом); в октябре – декабре 1916 г. – 44 518 руб.; январе – марте 1917 г. – 46 400 руб. (доля города не уточняется) (В городской управе, 1916; В городской управе, 1917).

5. Заключение

Во второй половине 1915 г. взаимодействие комитетов помощи беженцам с муниципальными и губернскими властями носило конструктивный характер. Оно продемонстрировало эффективность сотрудничества в условиях гуманитарного кризиса, позволив решить ряд ключевых задач: организовать питание, предоставить жилье и медицинскую помощь тысячам нуждающихся, а также обеспечить обучение детей беженцев. Хотя приток беженцев в Восточную Сибирь был меньше, чем в западные регионы империи, слабая инфраструктура городов обострила дефицит жилья, топлива и других ресурсов, вызвав обеспокоенность местного населения. С началом 1916 г. государственная политика в отношении беженцев и помогающих им организаций претерпела изменения: сокращалось правительственное финансирование, возросло давление на бюджеты городских комитетов, усилились требования к переселению беженцев в сельскую местность, были введены ограничения их передвижения. Такой курс подрывал устойчивость и эффективность сложившейся системы помощи, а также был признан несправедливым как самими беженцами, так и общественными деятелями, работавшими в организациях помощи.

Литература

- Беженцы, 1915 – Беженцы // *Вестник Красноярского городского общественного управления*. 1915. № 16. С. 18-19.
- Белова, 2013 – Белова И.Б. Беженцы Первой мировой войны из западных районов Российской империи: обеспечение жизнедеятельности в местах временного проживания // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2013. Вып. 12. С. 51-62.
- Букалова, 2016 – Букалова С.В. Роль местного самоуправления в организации помощи беженцам в годы I Мировой войны // *Петербургский исторический журнал*. 2016. № 3. С. 61-79.
- В городской управе, 1916 – В городской управе // *Вестник Красноярского городского общественного управления*. 1916. № 23–24. С. 55.
- В городской управе, 1917 – В городской управе // *Вестник Красноярского городского общественного управления*. 1917. № 5–6. С. 46-47.
- Вопрос о беженцах, 1916 – Вопрос о беженцах // *Вестник Красноярского городского общественного управления*. 1916. № 9–10. С. 45-46.
- ГАКК – Государственный архив Красноярского края.
- Гетрелл, 2001 – Гетрелл П. Беженцы в России в годы Первой мировой войны // *Исторические записки*. 2001. № 4 (122). С. 46-72.
- Дворецкая, 2016 – Дворецкая А.П. Милосердная помощь беженцам Первой мировой войны (на примере Енисейской губернии) / *Социальное служение Православной Церкви: проблемы,*

практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции. СПб.: Издательство РХГА, 2016. С. 111-117.

Долидович, 2018a – Долидович О.М. Совецание 21–22 ноября 1915 г. О приеме и размещении беженцев в пределах Иркутского генерал-губернаторства // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2018. № 3 (75). С. 20-26.

Долидович, 2018b – Долидович О.М. Беженцы в губерниях Восточной Сибири (1914–1917 гг.) / *Сибирь многонациональная: материалы Сибирского исторического форума*. Красноярск: ООО «Резонанс», 2018. С. 175-178.

Закон об обеспечении..., 1915 – Закон об обеспечении нужд беженцев // *Енисейские губернские ведомости*. 1915. № 74. С. 1-2.

Курцев, 1999 – Курцев А.Н. Беженство // *Россия и I Мировая война: материалы международного научного colloquiuma*. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 129-147.

Нам, 2003 – Нам И.В. Численность и национальный состав беженцев в Сибири в годы Первой мировой войны / *Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: четвертые научные чтения памяти А.П. Бородавкина*. Барнаул, 2003. С. 276-278.

Об ассигновании..., 1915 – Об ассигновании Комитету помощи беженцам бесплатно 100 погонных сажень дров и до 1 000 сажень по заготовительной цене // *Вестник Красноярского городского общественного управления*. 1915. № 15. С. 405-407.

Об избрании..., 1915 – Об избрании Комитета помощи беженцам в г. Красноярске и о созыве съезда представителей городов по этому вопросу // *Вестник Красноярского городского общественного управления*. 1915. № 15. С. 400-404.

Об отпуске..., 1915 – Об отпуске Комитету о беженцах 100 рублей ежемесячно на содержание столовой и 300 руб. одновременно на оборудование последней // *Вестник Красноярского городского общественного управления*. 1915. № 15. С. 407-408.

О взаимоотношениях..., 1916 – О взаимоотношениях Городского общественного управления и Комитета помощи беженцам // *Вестник Красноярского городского общественного управления*. 1916. № 6–7. С. 85-96.

О назначении жалованья..., 1916 – О назначении жалованья председателю Красноярского комитета помощи беженцам Е.И. Лебедеву // *Вестник Красноярского городского общественного управления*. 1916. № 14–15. С. 236-238.

О принятии к сведению..., 1915 – О принятии к сведению доклада Городского головы по вопросу учреждения губернского и уездных комитетов помощи беженцам // *Вестник Красноярского городского общественного управления*. 1915. № 21–22. С. 522-528.

Право передвижения..., 1916 – Право передвижения беженцев // *Вестник красноярского городского общественного управления*. 1916. № 11. С. 40-41.

Реорганизация помощи..., 1916 – Реорганизация помощи беженцам // *Вестник Красноярского городского общественного управления*. 1916. № 11. С. 39-40.

Ростов, Горелов, 2015 – Ростов Н.Д., Горелов Ю.П. Прием беженцев в г. Иркутске и Иркутской губернии в годы Первой мировой войны // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2015. № 4. С. 86-89.

Рынков, 2015 – Рынков В.М. Беженцы и принимающий социум: к характеристике социальной мобильности в годы Первой мировой войны // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2015. № 3 (22). С. 70-75.

Суржикова, 2016 – Суржикова Н.В. Проблема беженцев в конфликтах и компромиссах властей и общественности России в годы Первой мировой войны (по материалам печати) // *Вестник Пермского университета*. 2016. № 1 (32). С. 122-133.

Чудаков, 2000 – Чудаков О.В. Деятельность Омского городского самоуправления по организации помощи беженцам в годы Первой мировой войны / *Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе Отечественной истории*. Омск: 2000. С. 183-188.

Чудаков, 2011 – Чудаков О.В. Городское самоуправление в Томской губернии в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) // *Вестник Омского университета*. 2011. № 3. С. 146-154.

Щетинина, 2007 – Щетинина А.С. Беженцы и гражданские интернированные на юге Западной Сибири (1915–1920-е гг.) // *Известия Алтайского государственного университета*. 2007. № 4-2. С. 177-182.

Dvoretzskaya et al., 2016 – Dvoretzskaya A.P., Zhulaeva A.S., Luschaeva G.M. Refugees in the Rear Area of the World War I (on Example of Enisey's State) // *Bylye Gody*. 2016. Vol. 42. Is. 4. Pp. 1360-1367.

References

Belova, 2013 – Belova, I.B. (2013). Bezhtensy Pervoi mirovoi voiny iz zapadnykh raionov Rossiiskoi imperii: obespechenie zhiznedeyatel'nosti v mestakh vremennogo prozhivaniya [Refugees of the First World War from the Western Regions of the Russian Empire: Providing for Living in Places of Temporary Residence]. *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University*. 12: 51-62. [in Russian]

- Bezhtentsy, 1915** – Bezhtentsy [Refugees]. *Vestnik Krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1915. 16: 18-19. [in Russian]
- Bukalova, 2016** – Bukalova, S.V. (2016). Rol' mestnogo samoupravleniya v organizatsii pomoshchi bezhtentsam v gody I Mirovoi voyny [The role of local government in organizing assistance to refugees during World War I]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 3: 61-79. [in Russian]
- Chudakov, 2000** – Chudakov, O.V. (2000). Deyatel'nost' Omskogo gorodskogo samoupravleniya po organizatsii pomoshchi bezhtentsam v gody Pervoi mirovoi voyny [Activities of the Omsk city government in organizing assistance to refugees during the First World War]. *Problemy istoriografii, istochnikovedeniya i istoricheskogo kraevedeniya v vuzovskom kurse Otechestvennoi istorii*. Omsk, pp. 183-188. [in Russian]
- Chudakov, 2011** – Chudakov, O.V. (2011). Gorodskoe samoupravlenie v Tomskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voyny (iyul' 1914 – fevral' 1917 gg.) [Municipal self-government in Tomsk province during the First World War (July 1914 – February 1917)]. *Vestnik Omskogo universiteta*. 3: 146-154. [in Russian]
- Dolidovich, 2018a** – Dolidovich, O.M. (2018). Soveshchanie 21–22 noyabrya 1915 g. O prieme i razmeshchenii bezhtentsev v predelakh Irkutskogo general-gubernatorstva [Meeting of November 21–22, 1915 On the reception and placement of refugees within the Irkutsk Governorate-General]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3(75): 20-26 [in Russian]
- Dolidovich, 2018b** – Dolidovich, O.M. (2018). Bezhtentsy v guberniyakh Vostochnoi Sibiri (1914–1917 gg.) [Refugees in the provinces of Eastern Siberia (1914–1917)]. *Sibir' mnogonatsional'naya: materialy Sibirskogo istoricheskogo foruma*. Krasnoyarsk: OOO «Rezonans». Pp. 175-178. [in Russian]
- Dvoret'skaya et al., 2016** – Dvoret'skaya A.P., Zhulaeva A.S., Luschaeva G.M. Refugees in the Rear Area of the World War I (on Example of Enisey's State). *Bylye Gody*. 42(4): 1360-1367.
- Dvoret'skaya, 2016** – Dvoret'skaya, A.P. (2016). Miloserdnaya pomoshch' bezhtentsam Pervoi mirovoi voyny (na primere Eniseiskoi gubernii) [Merciful assistance to refugees of the First World War (using the Yenisei province as an example)]. *Sotsial'noe sluzhenie Pravoslavnoi Tserkvi: problemy, praktiki, perspektivy: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo RKHGA. Pp. 111-117. [in Russian]
- GAKK** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia [State Archive of Krasnoyarsk Krai].
- Getrell, 2001** – Getrell, P. (2001). Bezhtentsy v Rossii v gody Pervoi mirovoi voyny [Refugees in Russia during the First World War]. *Istoricheskie zapiski*. 4(122): 46-72. [in Russian]
- Kurtsev, 1999** – Kurtsev, A.N. (1999). Bezhenstvo [Refugee]. *Rossiya i I Mirovaya voyna: materialy mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma*. SPb.: Dmitrii Bulanin. Pp. 129-147. [in Russian]
- Nam, 2003** – Nam, I.V. (2003). Chislennost' i natsional'nyi sostav bezhtentsev v Sibiri v gody Pervoi mirovoi voyny [The number and national composition of refugees in Siberia during the First World War]. *Istoricheskii opyt khozyaistvennogo i kul'turnogo osvoeniya Zapadnoi Sibiri: chetvertye nauchnye chteniya pamyati A.P. Borodavkina*. Barnaul. Pp. 276-278. [in Russian]
- O naznachenii zhalovan'ya..., 1916** – O naznachenii zhalovan'ya predsedatelyu Krasnoyarskogo komiteta pomoshchi bezhtentsam E.I. Lebedevu [On the appointment of a salary for the Chairman of the Krasnoyarsk Committee for Assistance to Refugees, E.I. Lebedev]. *Vestnik Krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1916. № 14–15: 236-238. [in Russian]
- O prinyatii k svedeniyu..., 1915** – O prinyatii k svedeniyu doklada Gorodskogo golovy po voprosu uchrezhdeniya gubernskogo i uездnykh komitetov pomoshchi bezhtentsam [On familiarization with the report of the City Mayor on the issue of establishing provincial and district committees for assistance to refugees]. *Vestnik Krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1915. № 21–22: 522-528. [in Russian]
- O vzaimootnosheniyakh..., 1916** – O vzaimootnosheniyakh Gorodskogo obshchestvennogo upravleniya i Komiteta pomoshchi bezhtentsam [On the relationship between the City Public Administration and the Refugee Assistance Committee]. *Vestnik Krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1916. № 6–7: 85-96. [in Russian]
- Ob assignovanii..., 1915** – Ob assignovanii Komitetu pomoshchi bezhtentsam besplatno 100 pogonnykh sazheney drov i do 1 000 sazheney po zagotovitel'noi tsene [On the provision of 100 fathoms of firewood free of charge to the Refugee Assistance Committee and up to 1 000 fathoms at the procurement price]. *Vestnik Krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1915. 15: 405-407. [in Russian]
- Ob izbrani..., 1915** – Ob izbranii Komiteta pomoshchi bezhtentsam v g. Krasnoyarske i o sozyve s"ezda predstavitelei gorodov po ehtomu voprosu [On the election of the Committee for Assistance to Refugees in the city of Krasnoyarsk and on the convening of a congress of city representatives]. *Vestnik Krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1915. 15: 400-404. [in Russian]
- Ob otpuske..., 1915** – Ob otpuske Komitetu o bezhtentsakh 100 rublei ezhemesyachno na sodержanie stolovoi i 300 rub. edinovremenno na oborudovanie poslednei [On the leave to the Refugee Committee of 100 rubles monthly for the maintenance of the canteen and 300 rubles at a time for the equipment of the latter] *Vestnik Krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1915. 15: 407-408. [in Russian]
- Pravo peredvizheniya..., 1916** – Pravo peredvizheniya bezhtentsev [Right of movement for refugees]. *Vestnik krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1916. 11: 40-41. [in Russian]

Reorganizatsiya pomoshchi..., 1916 – Reorganizatsiya pomoshchi bezhentsam [Reorganization of aid to refugees]. *Vestnik Krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1916. 11: 39-40. [in Russian]

Rostov, Gorelov, 2015 – *Rostov, N.D., Gorelov, Yu.P.* (2015). Priem bezhentsev v g. Irkutsk i Irkutskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voyny [Reception of refugees in the city of Irkutsk and the Irkutsk province during the First World War]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii*. 4: 86-89. [in Russian]

Rynkov, 2015 – *Rynkov, V.M.* (2015). Bezhentsy i primimayushchii sotsium: k kharakteristike sotsial'noi mobil'nosti v gody Pervoi mirovoi voyny [Refugees and the host society: characterizing social mobility during the First World War]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 3(22): 70-75. [in Russian]

Shchetinina, 2007 – *Shchetinina, A.S.* (2007) Bezhentsy i grazhdanskie internirovannyye na yuge Zapadnoi Sibiri (1915–1920-e gg.) [Refugees and civilian internees in southern Western Siberia (1915–1920s)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4–2: 177-182. [in Russian]

Surzhikova, 2016 – *Surzhikova, N.V.* (2016). Problema bezhentsev v konfliktakh i kompromissakh vlastei i obshchestvennosti Rossii v gody Pervoi mirovoi voyny (po materialam pechati) [The refugee problem in the conflicts and compromises between the authorities and the public in Russia during the First World War (based on press materials)]. *Vestnik Permskogo universiteta*. 1(32): 122-133. [in Russian]

V gorodskoi uprave, 1916 – V gorodskoi uprave [At the city administration]. *Vestnik Krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1916. № 23–24: 55. [in Russian]

V gorodskoi uprave, 1917 – V gorodskoi uprave [At the city administration]. *Vestnik Krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1917. № 5–6: 46-47. [in Russian]

Vopros o bezhentsakh, 1916 – Vopros o bezhentsakh [The issue of refugees]. *Vestnik Krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1916. 9–10: 45-46. [in Russian]

Zakon ob obespechenii..., 1915 – Zakon ob obespechenii nuzhd bezhentsev [Law on Providing for the Needs of Refugees]. *Eniseiskie gubernskie vedomosti*. 1915. 74: 1-2. [in Russian]

Прием и размещение беженцев в городах Восточной Сибири в июле 1914 – феврале 1917 г. (на материалах Красноярска Енисейской губернии)

Олеся Михайловна Долидович ^{a, *}, Андрей Александрович Груздев ^a, Олег Геннадьевич Алексеев ^a, Иван Юрьевич Макаrchук ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается организация помощи беженцам в городах Восточной Сибири в июле 1914 – феврале 1917 г. на примере Красноярска Енисейской губернии. На основе документов Государственного архива Красноярского края и материалов периодической печати реконструированы институциональная структура и практические механизмы приема, размещения, питания, медицинского обеспечения, трудоустройства и обучения детей.

Показано, что Красноярский комитет помощи беженцам, сформированный на базе местной общественной организации и затем институционально встроенный в систему городского общественного управления, стал ключевым звеном в организации помощи беженцам. При этом он функционировал в условиях нормативной нестабильности, сокращения финансирования и усиливавшегося административного контроля. Красноярский опыт, признанный образцовым для губернии, демонстрирует противоречия во взаимодействии центральных властей, муниципалитетов и общественности. Попытки форсированного переселения беженцев в сельскую местность, сокращение казенных пособий, ужесточение критериев получения пайков усиливали конфликт между центральными и региональными властями, городской общественностью и самими беженцами, воспринимавшими Восточную Сибирь как временное убежище и стремившихся к возвращению на родину. Таким образом, позиция городского самоуправления в деле организации помощи беженцам оказалась двойственной: с одной стороны, оно выступило главным агентом практической помощи и посредником между государством, обществом и беженцами; с другой – стало заложником финансовых ограничений и централизации управления беженским делом.

Исследование дополняет общероссийскую картину беженского кризиса, демонстрируя специфику восточносибирских городов как пространства вынужденной, слабо подготовленной, но масштабной социальной мобилизации общества, что создает основу для дальнейших сравнительных исследований региональных моделей реакции на вызовы военного времени.

Ключевые слова: беженцы, Восточная Сибирь, городское общественное управление, Комитет помощи беженцам, Красноярск, Первая мировая война.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dolidovich@mail.ru (О.М. Долидович), agruzdev@sfu-kras.ru (А.А. Груздев), fukidid2007@yandex.ru (О.Г. Алексеев), imakarchuk@sfu-kras.ru (И.Ю. Макаrchук)